

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

О.В.Зеленина
П. Е. Суслонов

Методика выявления признаков экстремизма.
Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео - и печатных
материалов

Научно-практическое пособие

Екатеринбург
2009

Авторы: О.В.Зеленина, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции, начальник кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России

П.Е.Суслонов, кандидат философских наук, доцент, подполковник милиции, начальник кафедры философии УрЮИ МВД России

Рецензенты: В.Б.Куликов, доктор философских наук, профессор, полковник милиции, начальник кафедры педагогики и психологии УрЮИ МВД России

© Уральский юридический институт МВД России, 2009

Оглавление

Введение

1. Признаки экстремизма: понятие и виды
2. Порядок привлечения специалистов к проведению экспертиз (исследований) по делам, связанным с экстремизмом
3. Виды экспертиз (исследований) и правильная постановка вопросов специалисту, проводящему экспертизы (исследования) по делам, связанным с экстремизмом
4. Способы и приемы выявления содержащихся в аудио-, видео - и печатных материалах признаков экстремизма

Заключение

Введение

Проблема выявления признаков экстремизма выходит за рамки чистой политико-правовой теории, касаясь повседневной жизни общества. Проявления экстремизма стали обыденным фактом жизни современного мира. Социальная реальность предопределила актуальность и востребованность теоретического осмысления и практического решения проблемы экстремизма.

На рубеже XX-XXI веков экстремистские и террористические организации и движения из политических маргиналов превращаются в реальную политическую силу, способную кардинально повлиять на мировые и региональные политические процессы. Россия в силу ряда исторических и геополитических причин оказалась в центре этих процессов. Международному терроризму, сепаратизму, нарушению прав человека в мире международное сообщество цивилизованных стран, полноправным членом которого является наша страна, должно противопоставить не столько военную силу, сколько правильное понимание духовного и социально-политического генезиса и сути происходящих явлений.

Принятие в 2002 году Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» не только актуализировало проблему, но и заставило рассматривать ее в новом ракурсе. Закон содержит весьма расплывчатое в теоретическом плане понимание экстремизма и экстремистской деятельности, позволяющее применять широкое толкование данного явления с юридической точки зрения. Данный факт объясняется не столько недоработкой профессиональных юристов, сколько отсутствием в современной социально-политической науке четких критериев для определения экстремизма. Представляется, что попытка исследования в данном направлении призвана восполнить недостающий теоретический пробел и выработать методику выявления признаков экстремизма.

В деятельности по противодействию экстремизму органы внутренних дел сталкиваются с аудио, видео- и печатными материалами, предположительно содержащими признаки экстремизма. В этом случае перед сотрудниками могут возникнуть два вида задач. Во-первых, сами сотрудники на первоначальном этапе должны уметь выявлять признаки экстремизма, во-вторых, важной проблемой является определение четкого алгоритма построения работы со специалистами по проведению исследований и экспертиз на предмет содержания в аудио, видео - и печатных материалах признаков экстремизма.

Цель пособия - дать методические рекомендации с разъяснением порядка привлечения специалистов к проведению экспертиз (исследований), правильной постановки вопросов специалисту, определения способов и приемов выявления содержащихся в аудио-, видео - и печатных материалах признаков экстремизма.

Данная цель конкретизируется следующими **задачами**:

- определить перечень видов экспертиз (исследований) аудио, видео - и печатных материалов,
- показать правильные формулировки постановочных вопросов в ходе проведения этих экспертиз (исследований);
- определить требуемый уровень квалификации привлекаемых к сотрудничеству специалистов для проведения исследований по данному направлению;
- выявить основные признаки содержания в аудио-, видео- и печатных материалах призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

В пособии проводится анализ результатов привлечения специалистов для исследований материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма, исследуется практика использования в качестве доказательной базы результатов проведенных экспертиз, определяется алгоритм построения работы со специалистами и экспертами.

В качестве методики исследования используется эмпирико-индуктивный метод анализа материалов, признанных или предположительно являющихся экстремистскими, и анализа результатов привлечения специалистов к исследованию этих материалов, психолингвистический и культурологический подходы к анализу исследуемых текстов, юридико-догматический подход к определению процессуального статуса эксперта или специалиста.

Пособие предполагается использовать при проведении, по заказам практических органов, процессуальных исследований и экспертиз аудио-, видео - и печатных материалов; при проведении занятий в системе служебно-боевой подготовки сотрудников, занимающихся противодействием экстремистской деятельности; в практической деятельности по организации противодействия экстремизму различными службами и подразделениями органов внутренних дел, при проведении занятий по учебным дисциплинам «Криминология», «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Религиоведение», «Политология» в образовательных учреждениях МВД России для специальностей 030505.65 Правоохранительная деятельность, 030501.65 Юриспруденция, 030301.65 Психология.

Глава 1. Признаки экстремизма: понятие и виды

Результативность деятельности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих непосредственное противодействие тому или иному антиобщественному и противоправному явлению, во многом зависит от их способности своевременно и четко выявить в окружающей действительности признаки такого явления.

В случае противодействия экстремизму, задача осложнена тем, что в действующем законодательстве понятие признаков экстремизма далеко от научного, политологического значения, а выглядит как простое перечисление, носит «мозаичный», описательный характер. К тому же, с момента принятия в 2002 году ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» список этих признаков подвергся изменениям: был расширен в 2006 году и существенно сокращен в 2007 году. В данный момент в законе указано тринадцать видов деяний, рассматриваемых как экстремистские. Они носят разноплановый характер и даже частично включены друг в друга. Их объединяют призывы и стремление к насилию возбуждение ненависти, вражды или унижение достоинства в связи с принадлежностью к определенной группе (национальной, религиозной, социальной). Деяние в данном случае рассматривается как целенаправленное речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами. Поэтому предметом нашего исследования являются признаки экстремизма, фиксируемые в аудио-, видео - и печатных текстах и материалах. Далее мы назовем и прокомментируем признаки экстремизма согласно Федеральному Закону №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в действующей, на момент выхода пособия, редакции):

1. Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации

В данном случае следует обращать внимание не на цели, а на методы, с помощью которых предлагается их осуществить. Изменение конституционного строя и целостности Российской Федерации может происходить только законным путем, то есть через выборы и референдум. Поэтому экстремистскими высказываниями являются призывы к революции, к восстанию, к неповиновению законно избранной власти, а так же собственно эта деятельность, названная в уголовном законодательстве вооруженным мятежом. Революция ставит перед собой цель захвата или присвоения властных полномочий. Таковым является любой приход к власти лиц вопреки законной процедуре выборов и передачи властных полномочий.

Насильственное изменение основ конституционного строя может быть связано с посягательством на безопасность государства. Под внешней безопасностью подразумевается противодействие шпионажу, а под внутренней безопасностью – противодействие диверсиям, то есть совершению взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Зачастую, насильственный захват власти и изменение строя предполагает создание незаконных вооруженных формирований. Имеется в виду организация группы, имеющей внутреннюю иерархию и ставящую перед собой цель совершение насильственных действий с использованием оружия.

Исходя из принципа территориальной целостности государства, серьезным посягательством на безопасность государства является сепаратизм, то есть попытки (включая призывы) к незаконному, в том числе насильственному отделению от России ее отдельных регионов.

2. Публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность

Согласно Федеральному Закону «О противодействии терроризму», терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Поэтому в качестве призывов к террористической деятельности можно рассматривать призывы к насильственным акциям с целью оказать давление на органы власти и общественное мнение для проведения решения в свою пользу.

В качестве террористических организаций и террористов следует считать тех лиц, в отношении которых вступило в силу решение судов РФ. В настоящее время список организаций, признанных Верховным судом РФ террористическими, деятельность которых запрещена на территории России, включает в себя 19 наименований (приводится в приложении). Нельзя считать экстремизмом позитивные оценки зарубежных террористов и террористических группировок, если они не признаны таковыми российскими судами (например, палестинской организации ХАМАС), и тем более, позитивные оценки организаций и личностей ушедших эпох (например, «Черной сотни» или революционного террориста Ивана Каляева).

3. Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни

Существенным здесь является насильственный характер действий или призывов к таким действиям. К таковым относятся призывы к убийству, избиению или выселению лиц определенной национальности или вероисповедания, организация, совершение или подстрекательство к таковым действиям. Подобные действия должны носить публичный характер и быть направлены на соответствующую религиозную, национальную или социальную группу. Поэтому данный признак не имеет отношения к межличностным конфликтам на бытовой почве, когда стороны в качестве средства оскорбить друг друга используют этнические или иные личные характеристики.

В отношении этого признака требует определение понятие «социальная группа», носящее весьма широкий характер. Из контекста закона следует понимать, что речь идет о выделении групп по признакам: половой или профессиональной принадлежности, а также к определенным политическим и иным общественным организациям, возрастной градации, сексуальной ориентации. Неприязнь и рознь может возбуждаться, например, по отношению к мужчинам или женщинам, милиционерам или медикам, любителям рок-музыки или скейтбордистам, коммунистам или пацифистам, детям, молодежи, старикам или инвалидам, гомосексуалистам и т.д.

Механизмом возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни является унижение национального достоинства. Под этим выражением понимается негативный отзыв или действие по отношению к лицу в связи с его национальной принадлежностью, либо негативное высказывание в отношении национальной группы. Национальное достоинство является категорией личного или группового самосознания, поэтому достаточным основанием для возникновения данного признака является заявление самого лица или представителей национальной группы. В спорных ситуациях необходимо историко-культурологическая экспертиза, позволяющая определить: действительно ли были задеты национальные чувства. Кроме того, несомненным признаком унижения достоинства является: использование ненормативной лексики, общепринято негативных названий этнических групп («жиды», «ниггеры», «черножопые» и т.д.) сравнение национальностей с неодушевленными предметами или животными («чурки», «ишаки», «русские свиньи» и т.д.), высмеивание национальных религиозных святых или значимых исторических событий (например, осквернение храмов или икон, карикатуры на пророков и святых, иронизирование по поводу героев и жертв Отечественной войны или Холокоста и т.д.). В любом случае, главным критерием унижения является мнение самих представителей национальной группы.

4. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии

Понятие пропаганды подразумевает систематические действия, направленные на внедрение в общественное сознание идей и формирование установок. Поэтому к данному признаку нельзя отнести единичные высказывания и суждения, выдвинутые в качестве тезиса мировоззренческой или политической дискуссии (например, высказывания участников телевизионного ток-шоу или интернет-форумов).

Не является подобной пропагандой высказывания лиц с низким образовательным и культурным уровнем, не позволяющим им адекватно аргументировать свою точку зрения, вести дискуссию и сознавать степень социальной ответственности за сказанные слова.

Так же нельзя считать подобной пропагандой распространение религиозных взглядов избранничества последователей определенной религии. Подобные взгляды есть практически во всех религиях, но их пропаганда является экстремизмом только в том случае, если включает требование изменить объем гражданских прав и обязанностей лица или унижает национальное достоинство иной этнорелигиозной группы. Например, высказывание о том, что «только мусульмане имеют истинную Веру» экстремистским не является. В то же время высказывание о том, что «в православных храмах одни старухи» или «власть в нашей стране и во всем мире должна принадлежать мусульманам» может быть расценено как экстремистское.

5. Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии

Имеется в виду весь спектр прав и свобод человека и гражданина: экономические, политические, социальные, культурные. Таким нарушением является отказ в трудоустройстве или отказ в предоставлении какой-либо услуги, если он мотивирован неприязнью к человеку, связанной с его убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением. (Например, публичное заявление продавца в магазине, отказывающегося продать товар лицу иной национальности или соответствующее печатное объявление). К этому признаку так же относится нанесение ущерба лицу, если оно сопровождается соответствующими заявлениями, что должно быть зафиксировано свидетельскими показаниями. (Например, избиение лица, сопровождающееся ксенофобскими выкриками в его адрес).

В данном случае главной проблемой является определение мотивов соответствующих действий. Эти мотивы можно определить по лозунгам (устным или письменным), декларируемым в момент совершения противоправных действий, что фиксируется видеофотосъемкой или соответствующими свидетельскими показаниями. В их содержании должны присутствовать признаки возбуждения расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, унижения национального достоинства.

Кроме того, как экстремизм следует рассматривать создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из проанализированных выше признаков

6. Воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения

7. Воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения

К подобным действиям, указанным в пунктах 7 и 8, может быть отнесено незаконное проникновение в помещения, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, хищение соответствующих документов, умышленная порча имущества и оборудования в этих помещениях, физическое и морально-психологическое давление на сотрудников и персонал данных органов с целью прекращения ими выполнения своих должностных обязанностей.

К подобным действиям нельзя отнести призывы политических партий и движений, а также отдельных лиц не участвовать в выборах, так как, во-первых, они не связаны с насилием, а во-вторых, участие или неучастие в выборах является правом каждого избирателя.

8. Совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации

9. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения

Народ России, являясь историческим правопреемником народов Советского Союза, внесших наибольший вклад в разгром германского нацизма и его союзников в XX веке и понесших при этом наибольшие потери, не может терпимо относиться к пропаганде нацистских идей и публичному демонстрированию нацистской символики. Это является оскорблением его национальной памяти и чувств ветеранов и жертв Отечественной войны, их потомков. Статья 6 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» гласит: «В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесённых в Великой Отечественной войне жертвах». Поэтому необходимо иметь четкие критерии: что является или не является нацистской пропагандой и символикой.

По смыслу существующего законодательства нацизмом является идеология и практика Германского Рейха и его союзников в XX веке. Поэтому в оценках иных идеологий и движений как нацистских необходимо доказывать их идеологическую связь с европейским нацизмом времен Второй мировой войны. Поэтому нельзя считать нацистскими, например, «Черную сотню» в России начала XX или французский Национальный фронт Ле Пенна.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» указывает на труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии. Несомненно, экстремистскими, исходя из определения закона, являются следующие работы следующих идеологических предтеч и идеологов германского нацизма:

- Адольф Гитлер «Моя борьба» («Майн кампф»)
- Альфред Розенберг «Будущий путь германской внешней политики»
- Альфред Розенберг «Миф XX века»

По итогам Нюрнбергского процесса 1946 года (судебное решение было признано СССР) преступными были признаны такие организации гитлеровской Германии как НСДАП (Национал-социалистическая рабочая партия Германии), штурмовые отряды СА, охранные отряды СС, служба безопасности СД, государственная тайная полиция Гестапо, поэтому любые публикации, оправдывающие деятельность вышеназванных организаций, являются экстремистскими.

Следует иметь в виду, что германские вооруженные силы (Вермахт) и его структурные подразделения (авиация - Люфтваффе, флот - Кригсмарин) сами по себе преступными признаны не были, поэтому публикации, описывающие их историю, позитивно оценивающие их стратегию и тактику, не несут признаков экстремизма.

Иные публикации, в отношении которых есть подозрения, что они, обосновывают или оправдывают национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, должны направляться на экспертизу и признаваться экстремистскими в судебном порядке.

10. Публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения

В этом пункте главной проблемой является квалификация материалов как экстремистских. Согласно федеральному Закону «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

11. Публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением

Клеветой является распространение сведений о лице, заведомо не соответствующих действительности и задевающих его честь и достоинство. Поэтому следует отличать политическую полемику, допускающую порой жесткие высказывания, от собственно публичной клеветы, факт которой должен быть установлен в судебном порядке. Например, карикатура на губернатора или президента, смысл которой в том, что он вообще (без указания на конкретные действия этого лица) плохо исполняет свои обязанности не является клеветой, так как затрагивает прежде всего политический курс, а не саму личность. Так же нельзя считать клеветой материалы, где политик изображается условно, без приведения полных Ф.И.О., в виде «человека, похожего на...»

Поскольку речь идет о личности политика, дело об установлении факта клеветы должно инициироваться им самим или его представителями.

12. Организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению

13. Финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг

Пункты 12 и 13 касаются организационного аспекта экстремистской деятельности. Согласно федеральному Закону «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистская организация - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

Глава 2. Порядок привлечения специалистов к проведению экспертиз (исследований) по делам, связанным с экстремизмом

В данной главе мы остановимся исключительно на процессуальных аспектах противодействия экстремизму. И здесь необходимо ограничить круг отношений, которые по своему характеру будут иметь процессуальный характер. Критерий данной границы обозначен в указанном выше законе – наличие основания для привлечения лица к уголовной ответственности. В ином случае речь идет об административной ответственности лица, либо о профилактической (предупредительной) деятельности. Так, согласно ст. 6 Закона, при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель *направляет руководителю общественного или религиозного объединения* либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам *предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения*. В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке. Как отмечает законодатель далее, в статьях 9, 10 Закона, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора. Деятельность этих организаций может быть и приостановлена. Как было ранее отмечено, такие последствия имеют под собой юридическое основание – решение суда.

Во втором случае речь идет о наступлении уголовной ответственности за преступления по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды). Вот здесь и следует говорить об уголовно-процессуальной деятельности, то есть деятельности, представляющей собой расследование уголовного дела.

Детальный механизм расследования и дальнейшего рассмотрения в суде уголовного дела о любом преступлении регламентирован уголовно-процессуальным кодексом, который устанавливает общие обязательные правила расследования,

регламентирует процессуальные институты и основные содержательные механизмы расследования и рассмотрения уголовных дел. Однако расследование каждого вида преступлений (преступления, связанные с хищением, дорожно-транспортные преступления, преступления экстремистской направленности и др.) имеет некоторые отличительные особенности. В том случае, когда мы говорим о преступлениях экстремистской направленности, основную «ключевую» составляющую предмета доказывания в данном случае будет представлять необходимость доказывания именно экстремистского характера действий, то есть совершения преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Вот в этом и заключается наибольшая сложность расследования.

К данным видам преступлений также следует отнести и преступные посягательства экстремистской направленности, средствами которых явились информационные материалы.

Согласно указанию прокурора Свердловской области¹, представление о признании информационных материалов экстремистскими прокурором следует вносить в форме заявления на основании ст.ст. 45, 262 ГПК РФ в защиту интересов Российской Федерации в федеральный суд общей юрисдикции по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов. В рамках подготовки заявлений прокурорами в обязательном порядке должны быть получены результаты комплексного исследования текста материала специалистами по психологии и лингвистике.

В заявлении необходимо максимально точно формулировать, какой информационный материал признается экстремистским (название, автор, год издания и т.п.) для предотвращения проблем при его дальнейшей идентификации.

В силу ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор. В связи с этим по уголовным делам о преступных посягательствах экстремистской направленности, средствами которых явились информационные материалы, после вступления приговора в законную силу следует незамедлительно подавать в суд заявление в порядке гражданского производства о признании этих материалов экстремистскими с учетом преюдициального значения выводов приговора.

Обратимся к существующей практике о признании информационных материалов экстремистскими (решения Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 3 июля 2008 г. о признании информационных материалов книги Георгия Бутми «Кабала или свобода», книг И.А. Истархова «Удар русских богов», «Что такое «Мертвая вода?»). Так, судья указывает, что информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство этих материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации. Копия вступившего в законную силу судебного решения направляется в федеральный орган государственной регистрации. Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в международной компьютерной сети «Интернет» на сайте федерального органа государственной регистрации. Указанный список также подлежит опубликованию в средствах массовой информации.

---

¹ Информационное письмо о состоянии работы по противодействию распространению экстремистских материалов на территории Свердловской области. Информационно-аналитический бюллетень прокуратуры Свердловской области № 3/2008 г.

Как ранее было указано, дать оценку указанным материалам может лишь лицо, которое обладает для этого соответствующими специальными познаниями. Для решения указанного вопроса законодатель предусмотрел различные формы участия в расследовании сведущих лиц – специалиста и эксперта.

В ходе проведения доследственной проверки фактов экстремисткой деятельности для исследования и дальнейшей оценки материалов обязательно привлечение специалиста. Специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, *привлекаемое к участию в процессуальных действиях* для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и *назначенное для производства судебной экспертизы* и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ). Этот участник появляется после решения о возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

В принципе, категорию эксперта можно рассматривать в двух аспектах: как работника экспертного учреждения, в должностные обязанности которого входит производство экспертиз; и как лицо, осуществляющее процессуальную функцию эксперта. В первом случае, эксперт может не только проводить экспертные исследования, но и привлекаться в качестве специалиста к участию в производстве иных процессуальных действий. Во втором случае, процессуальная роль определяется непосредственно производством экспертизы при судопроизводстве по гражданскому, уголовному, арбитражному или административному делу. Таким экспертом не обязательно будет являться работник экспертного учреждения. В практической деятельности имеют место случаи, когда лицо, обладающее специальными познаниями в определенной сфере, однако не являющееся экспертом, приглашается следователем (дознавателем) для производства необходимого исследования. Указанное лицо приобретает статус эксперта с момента его назначения для производства данного следственного действия, соответственно наделяется всеми правами и обязанностями этого участника.

При несомненном сходстве в функциях эксперта и специалиста можно констатировать ряд их отличительных черт.

1. Различное назначение таких участников уголовного судопроизводства как специалист и эксперт. Так, для эксперта это производство судебной экспертизы и дача заключения, для специалиста - содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

2. Специальная дееспособность у *эксперта* появляется с момента назначения его для производства соответствующей экспертизы, что отражается в постановлении о назначении судебной экспертизы. Статус *специалиста* лицо приобретает в ходе расследования уголовного дела с момента его привлечения следователем (дознавателем) для оказания помощи.

Результатом работы того и другого участника являются такие виды доказательств как показания и заключения специалиста, показания и заключения эксперта. Исследование материалов и их соответствующая оценка специалистом будет представлена в виде письменного документа – исследования, которое не будет иметь

статус доказательства, а будет служить одним из оснований к возбуждению уголовного дела.

Что касается показаний, то в данном случае каких-либо сложностей не возникает. Показания получаются в результате допроса следователем эксперта и специалиста. Принципиальное отличие: эксперт может быть допрошен лишь после производства судебной экспертизы исключительно в целях разъяснения или дополнения данного им заключения. Специалист может быть допрошен и вне производства исследования, в ходе чего он может высказать свое суждение по поводу содержания исследуемых материалов.

Не следует отождествлять и понятия «заключение специалиста» и «заключение эксперта», так как их содержание различно.

Согласно ст. 80 УПК РФ, заключение эксперта – это представленные в письменном виде *содержание* исследования и *выводы* по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу или сторонами. Заключение специалиста – представленное в письменном виде *суждение* по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

В отличие от эксперта, суждение специалиста основывается на фактах, с которыми он был ознакомлен, мнениях, обстоятельствах, собственных специальных знаниях.

Невзирая на то, что заключение эксперта и заключение специалиста имеют статус доказательств по уголовному делу, они не могут быть признаны взаимозаменяемыми актами. Следует избирательно подходить к каждому из них и оценивать в совокупности с иными доказательствами.

В качестве положительного аспекта УПК РФ следует отметить, что законодатель не запрещает лицу, участвовавшему ранее по уголовному делу в качестве специалиста, выступать в качестве эксперта по этому же делу (ст. 70, 71 УПК РФ). Указанная норма явилась решением тех следственных ситуаций, когда возникали трудности с производством экспертизы, а именно: для исследования требовались знания в очень узкой области жизнедеятельности, а экспертов данной специальности не было в экспертно-криминалистическом центре и т.д. Данный аспект особенно актуален в отношении расследования уголовных дел о преступлениях экстремистского характера, учитывая узкую направленность специальных знаний.

Прокуратура Свердловской области обобщила практику проведения исследований и экспертиз при производстве доследственных проверок и расследовании уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности.

Всего в 2007 году и в первом полугодии 2008 года проведено 3 экспертизы по уголовным делам экстремистской направленности (1 - в 2007 году и 2 - в 2008 году), по всем экспертизам даны положительные заключения.

По уголовным делам указанной категории проводились судебные психолого-лингвистические экспертизы.

Проведено 18 психолого-лингвистических исследований по материалам доследственных проверок (12 - в 2007 году, 6 - в 2008 году), из них положительных – 8 (4 - в 2007 году, 4 - в 2008 году), отрицательных - 10 (8 - 2007 году, 2 - в 2008 году).

Согласно письму прокурора Свердловской области Ю.А. Пономарева в адрес Генеральной прокуратуры РФ (начальнику управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму) проведение судебных психолого-лингвистических *экспертиз* поручалось по двум уголовным делам экспертам Уральского регионального центра судебных экспертиз². По одному уголовному делу экспертиза была поручена специалистам криминалистической лаборатории регионального оперативно-технического отдела УФСБ России по Свердловской области с привлечением научных работников филологического и философского факультетов Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Независимым экспертам проведение экспертиз не поручалось.

² Информационно-аналитический бюллетень прокуратуры Свердловской области № 3/2008 г.

Проведение психолого-лингвистических *исследований* в ходе доследственных проверок поручалось: по 3 материалам - специалистам Уральского регионального центра судебной экспертизы, по 7 материалам - специалистам криминалистической лаборатории регионального оперативно-технического отдела УФСБ России по Свердловской области, по 3 материалам - научным работникам Уральского государственного университета им. А.М. Горького, по 5 материалам научным работникам Уральского юридического института МВД России.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 16 марта 1971г. №1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указал, что «суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию»³. Правовая оценка юридических фактов не может быть отнесена к экспертной деятельности и входить в компетенцию эксперта, и с этим необходимо согласиться.

Отдельно стоит проанализировать такой компонент процессуального статуса эксперта как экспертная инициатива, выражающаяся в праве эксперта выйти за пределы поставленных перед ним вопросов (п.2 ст. 204 УПК). Как правило, это происходит либо в случае некомпетентной постановки вопросов перед экспертом, либо в том случае, когда следователь не знаком с возможностями конкретной судебной экспертизы. В обоих вариантах законодатель имеет в виду то обстоятельство, что эксперт, используя право экспертной инициативы, должен самостоятельно сформулировать вопросы, не поставленные перед ним в постановлении, если посчитает ответы на них существенными для уголовного дела.

Анализируя указанное право эксперта мы можем констатировать факт перехода функций следователя, суда к эксперту.

В данном случае необходимо обратиться к закону, где указано, что объектом экспертной инициативы являются «обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела». Указанное понятие содержится в ч.1 ст. 74 УПК, обозначая юридический факт, подлежащий установлению судом, прокурором, следователем, дознавателем. Эксперт может лишь устанавливать доказательственную информацию, на основе которой следователь устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Вопрос о наличии обстоятельств, имеющих значение для дела, не должен входить в компетенцию эксперта, как вопрос правового характера.

Персональная ответственность эксперта сопоставима и полноценно реализуема лишь при наличии его полной самостоятельности и независимости как в отношении со следователем, назначившим экспертизу, так и в отношении с руководителем экспертного учреждения, поручившему производство экспертизы.

С одной стороны, руководитель вправе изучать поступающие на экспертизу материалы, давать рекомендации экспертам о методике исследования, контролировать сроки производства экспертизы и др. Однако эксперт, производящий соответствующую экспертизу, вправе и обязан не согласиться с рекомендациями и доводами руководителя, если они противоречат его внутреннему убеждению.

С другой стороны, лицо, назначившее экспертизу также осуществляет деятельность по контролю за законностью производства исследования и соблюдением экспертом процессуальной формы. С этой целью следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им исследований, как предусматривает ч.1 ст. 197 УПК. Контроль выражается и в постановке вопросов перед экспертом, и в предоставлении объектов для исследования, и в обеспечении права сторон присутствовать при производстве экспертизы и т.д.

---

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. №2. С.9.

В качестве гарантий обеспечения процессуальной независимости можно рассматривать и права эксперта, приведенные в ч.2 ст. 57 УПК. В числе этих прав получили свое закрепление такие как право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; право отказа от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Обратимся к анализу процессуального статуса специалиста.

Ч.1 ст. 58 УПК РФ устанавливает, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

При несомненном сходстве в функциях эксперта и специалиста (обладают специальными познаниями при незаинтересованности в исходе уголовного дела) можно констатировать ряд их отличительных черт.

Ранее нами уже указывалось, что эксперт приобретает специальную правосубъектность по уголовному делу с момента вынесения следователем постановления о назначении экспертизы и поручении ее производства именно ему. Специалист появляется в уголовном процессе с момента привлечения его следователем для участия в производстве следственного действия.

В отличие от назначения эксперта для производства исследования, включающего только момент вынесения постановления, механизм привлечения специалиста для производства экспертизы состоит из ряда действий.

Так, после принятия решения о необходимости привлечения специалиста, осуществляется поиск лица, обладающего специальными познаниями в нужной сфере (в нашем случае это лицо, обладающее специальными познаниями в области лингвистических, филологических, культурологических знаний). Поиск проводится среди лиц, работающих в учреждениях или объединениях, связанных с искомой областью деятельности. Ранее уже отмечалось, что в Свердловской области указанные лица привлекаются из числа работников (служащих) Уральского регионального центра судебной экспертизы, специалистов криминалистической лаборатории регионального оперативно-технического отдела УФСБ России по Свердловской области, научных работников Уральского государственного университета им. А.М. Горького, Уральского юридического института МВД России.

Во-вторых, следователь удостоверяется в незаинтересованности лица в исходе дела и в его компетентности, после чего изъясляет свое требование о вызове соответствующего специалиста.

Ч.2-ая ст.168-ой УПК указывает, что перед началом следственного действия следователь удостоверяется в компетентности специалиста. Однако целесообразно, все же, выяснять наличие такого качества как компетенция лица в момент поиска и приглашения соответствующего специалиста. В случае заблаговременного уведомления лицом следователя о невозможности своего участия в расследовании дела в качестве специалиста в силу некомпетентности, у следователя будет возможность пригласить другого специалиста.

Ст. 71-ая УПК предусматривая случаи отвода специалиста, указывает, что он не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если обнаружится его некомпетентность. Компетентность специалиста предполагает, что данное лицо имеет научные познания и практический опыт в интересующей области, достаточные по глубине для квалифицированного разрешения вопросов, поставленных перед ним правоохранительным органом, и для дачи обоснованного, достоверного заключения.

УПК не регламентирует механизм установления компетентности лица. Так, согласно УПК РФ следователь не обязан уведомлять специалиста о характере вопросов, либо действий, при решении которых (или производстве) необходима помощь сведущего лица. Как правило, следователь приглашает соответствующего специалиста, полагая, что он имеет достаточные познания для их использования. Это создает условия для обнаружения некомпетентности специалиста непосредственно перед началом следственного действия, что влечет за собой ряд негативных последствий: перенос следственного действия на более поздний срок, повторный вызов других участников следственного действия. Как правило, не так просто своевременно найти другого, более компетентного специалиста в интересующей отрасли.

Данные, свидетельствующие о компетентности лица в определенной области, могут устанавливаться во время беседы следователя с предполагаемым специалистом – участником следственного действия, где выясняются вопросы о том, не заинтересован ли он в исходе дела, изучаются документы, удостоверяющие личность приглашенного лица, а также его образование, специализацию, стаж научной, практической работы, место работы, занимаемую должность и т.д.

Следует разграничивать такие правовые категории, как некомпетентность эксперта (основание для его отвода) и недостаточность у него специальных знаний (основание отказа от дачи заключения). Эти категории различаются в зависимости от момента выявления отсутствия специальных знаний по определенному вопросу: до назначения экспертизы – отвод, а в ходе ее производства – возможность отказа от дачи заключения.

Уголовно-процессуальный закон не регламентирует форму, в которую должен быть облечен отказ эксперта от дачи заключения. Учитывая письменную форму экспертного исследования, думается, что и отказ от производства экспертизы также должен быть облечен в письменную форму.

Как отрицательный момент УПК РФ необходимо отметить отсутствие требования об обязательности для руководителя предприятия, учреждения или организации, где работает специалист, о вызове последнего. Наличие данной нормы в УПК РСФСР обеспечивало действенность требования следователя о вызове специалиста.

Завершающий элемент процедуры привлечения специалиста – это разъяснение ему следователем перед началом производства следственного действия прав и обязанностей, предусмотренных ст.58 УПК РФ.

Специалист – это активный участник уголовного процесса, который в определенной мере информируется о существовании уголовного дела. Так, закон предусматривает, что специалист вправе знакомиться с протоколом следственного действия, задавать вопросы участникам следственного действия и др. Указанные права предоставляются специалисту для использования собственной инициативы в целях получения необходимой информации.

С момента вынесения постановления о назначении экспертизы, в котором содержится факт привлечения для производства исследования конкретного специалиста, указанное лицо приобретает процессуальный статус эксперта на момент производства экспертизы, соответственно наделяется всеми правами и обязанностями данного субъекта.

Ч.1 ст. 205 УПК устанавливает, что эксперт может быть допрошен для разъяснения данного им заключения. Описание методов исследования и обоснование их применения в заключении эксперта нередко приводится в сокращенном виде, что может быть восполнено в ходе производства допроса эксперта.

В ходе расследования уголовного дела может случиться и так, что эксперт, проводивший исследование, заболел либо ушел в отпуск, что делает невозможным обращение к нему за разъяснениями. Возникает вопрос о том, насколько правомерен допрос иного сведущего лица для разъяснения заключения эксперта.

Полагаем, что в том случае, когда речь идет о разъяснении или значении специального термина, либо об источниках, в которых описан примененный метод

исследования, вполне возможно и законно производство допроса иного сведущего лица (эксперта, специалиста). Когда вопрос касается обоснования выбора примененных методик исследования, необходимые разъяснения должен сделать в ходе допроса только тот эксперт, который дал это экспертное заключение. В ходе допроса эксперт не вправе формулировать новые выводы по поставленным вопросам, не содержащимся в заключении.

Экспертизы и исследования в экспертных учреждениях проводятся бесплатно, но при привлечении научных работников высших учебных заведений возникает необходимость оплаты их труда. Фактов обжалования результатов проведенных экспертиз (исследований), исключения их из числа доказательств по уголовным делам, а также оснований для принятия решений в порядке ст.ст.144,145 УПК РФ в практике Свердловской области не имелось.

В настоящее время в Уральском региональном центре судебной экспертизы имеются 3 штатных эксперта-лингвиста. Отсутствуют эксперты-религиоведы и эксперты-политологи, что создает организационные трудности для следственных работников по привлечению для производства судебных психолого-лингвистических экспертиз научных работников различных учебных заведений. При таких условиях прокуратурой Свердловской области предложено введение в Уральском региональном центре судебной экспертизы штатных должностей экспертов-религиоведов и экспертов-политологов, что обеспечит возможность проводить судебные психолого-лингвистические и культурологические экспертизы более оперативно, в необходимом объеме и качественно.

Генеральный прокурор в Приказе № 190 от 28.11.07 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» указал «считать надзор за исполнением указанного законодательства одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры» (п.1). Кроме того, п.2.1. установлено, что при выявлении информационных материалов экстремистского характера необходимо *обеспечивать проведение соответствующих исследований и судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования уголовных дел*. При наличии положительных экспертных заключений своевременно решать вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими.

Глава 3. Виды экспертиз (исследований) и правильная постановка вопросов специалисту, проводящему экспертиз (исследования) по делам, связанным с экстремизмом

Обязанностью специалиста и эксперта является составление точного и беспристрастного заключения о содержании исследуемого материала. Но для того, чтобы дать полный и исчерпывающий ответ, необходимо точно и грамотно, с формальной и содержательной точки зрения, задать соответствующий вопрос.

В процессе таких исследований необходимо выявить целый комплекс обстоятельств: авторов и распространителей исследуемых текстов, возможные причины и мотивы их действий, их предполагаемые ожидания, способ распространения этих текстов, характер специальных языковых, логических и психологических приемов, используемых авторами и распространителями текстов.

Практика соответствующих исследований и экспертиз показывает необходимость выявления не только смысловой направленности текстов, но и используемых приемов пропаганды, внедрения определенных идей и установок, что является компетенцией социальной психологии и психолингвистики.

Психолингвистика — научная дисциплина, находящаяся на стыке психологии и лингвистики и изучающая взаимоотношение языка, мышления и сознания. Предметом психолингвистического анализа является не столько сам текст, сколько восприятие этого

текста как устной или письменной речи. Восприятие речи — это процесс извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. Обработка речевых сигналов проходит последовательно. Восприятие формы речи требует знания лингвистических закономерностей её построения. Восприятие письменной речи осуществляется скачкообразными движениями глаз. Даже если слова несут ошибку, но напоминают слова, знакомые читателю, они воспринимаются как знакомые. Форма слова чаще всего воспринимается неосознанно, почти сразу происходит переход к семантике. Однако, в том случае, если значение слова конкурирует с его формой, возникает затруднение при чтении. Важную роль в восприятии слова играет его многозначность, при этом в процессе восприятия слово соотносится с другими словами того же семантического поля. При восприятии фраз читатель может испытывать затруднение в том случае, если имеется неоднозначность в их толковании. Для читателя не важно, в какой синтаксической форме предъядвляется фраза. Воспринимая речь, человек соотносит сказанное с действительностью, со своими знаниями о ней, со своим опытом. Человек может восстанавливать пропущенные фрагменты, черпая информацию из своего сознания. В процессе восприятия человек активен, выдвигает гипотезы относительно дальнейшего содержания и осуществляет смысловые замены.

Социально-психологическая и психолингвистическая экспертиза или исследование назначается в том случае, если необходимо выявить смысл представленной на исследование информации, ее воздействие на сознание потенциального читателя и слушателя.

Так как специалисты в области психолингвистики малочисленны и имеют небольшой опыт производства судебных экспертиз и исследований по подобным делам, целесообразно привлекать для совместного исследования, с одной стороны специалистов по социальной психологии, имеющих достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности, межнациональных, отношений, а с другой стороны филологов, владеющих научным аппаратом лингвистики и семантики, специальными методами исследования продуктов речевой деятельности.

В этом случае перед экспертами и специалистами рекомендуется поставить следующие вопросы:

- Содержатся ли в представленных материалах призывы, направленные к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации?
- Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной или социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?
- Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо этнической, расовой, религиозной или социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?
- Содержатся ли в представленных материалах призывы, направленные на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности?
- Используются ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?
- Могут ли указанные в тексте призывы побуждать к действиям, посягающим на права и законные интересы граждан, а также к действиям, направленным на возбуждение социальной вражды?

- Являются ли действия лиц, разместивших данный текст (изображение), публичными, в том числе совершенными с использованием средств массовой информации?

Важнейшей задачей экспертизы и исследования является отделение текстов, несущих признаки экстремизма, то есть возбуждающих ненависть и вражду, от текстов, выражающих радикальные взгляды на окружающую действительность. Само по себе изложение тех или иных истинных фактов и сообщение сведений исторического, религиозного, политического характера еще не означает направленности текста на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Решающую роль играет смысловая функция таких сообщений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки несут, какими средствами они пропагандируются, навязываются читателям, слушателям или зрителям.

Однако при этом следует помнить, что нередко в публикациях, выступлениях, возбуждающих национальную, расовую, религиозную рознь, широко используются тенденциозно подобранные, извращенные вымышленные факты, бездоказательные утверждения и представления, отвергнутые современной наукой. Различные слухи и измышления, перемежаясь с другими, иногда реальными фактами, вводятся в контекст, где и служат созданию негативного образа представителей той или иной нации или религии, приписывают им враждебность, способствуют созданию атмосферы национальной или религиозной нетерпимости. Недобросовестность сообщений может свидетельствовать о сознательном (умышленном) манипулировании информацией, поэтому часто возникают вопросы о правильности приведенных автором сведений, достоверности использованных им источников, подлинности цитат, обоснованности авторских утверждений и суждений по существу.

Культурологическая экспертиза или исследование назначается в том случае, если вопросы подлинности приведенных фактов и достоверности сообщений лежат за пределами психолингвистического анализа и относятся к компетентности других специалистов: историков, религиоведов, экономистов, политологов, генетиков, антропологов, этнологов и др. Таких специалистов следует привлекать для проведения комплексных экспертиз наряду с социальным психологом. Вопросы должны быть сформулированы так, чтобы каждый из них имел четкое задание в пределах своей компетенции. Им могут быть заданы следующие вопросы:

- Соответствуют ли данным современной науки (истории, религиоведения, антропологии, генетики, источниковедения и др.) приведенные в тексте положения?
- Являются ли эти положения научно обоснованными, доказанными?
- Правильны ли утверждения и выводы, основанные на приведенных в тексте данных (исторических, экономических, политических и др.)?
- Свидетельствуют ли представленные материалы о принадлежности их авторов и распространителей к определенным политическим, религиозным, национальным или культурным объединениям, известным своей экстремистской направленностью?

Если проводится комплексная экспертиза, то она распадается на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым из специалистов. Такая экспертиза не может быть назначена одним общим постановлением, так как должна состоять из нескольких исследований и завершаться либо составлением нескольких заключений, либо общим заключением. При этом каждый эксперт, в пределах компетенции, подписывает только часть исследования и свои выводы, за которые по закону несет личную ответственность. При несовпадении мнений экспертов одной и той же специальности совершенно недопустимо составление компромиссных заключений.

В настоящее время в нашей стране не существует специализированного органа по проведению такого рода экспертиз и исследований. Также нет понятия специальных лицензий на подобную деятельность. Поэтому, при решении вопроса о привлечении того

или иного специалиста к исследованию следует выяснять его компетентность в перечисленных отраслях знаний. Если речь идет о проведении судебной экспертизы, то вопросы задаются в ходе допроса, если же речь идет об исследовании, то представители и руководители соответствующего правоохранительного органа в инициативном порядке выясняют компетентность специалиста.

Специалистами в области социальной психологии являются научные сотрудники научно-исследовательских учреждений и преподаватели высших учебных заведений, имеющие ученые степени психологических или философских наук. Специалистами в области психолингвистики, владеющими знаниями о лексике и семантике исследуемых фраз, являются сотрудники научно-исследовательских учреждений и преподаватели высших учебных заведений, имеющие ученые степени филологических или философских наук, преимущественно работающие на кафедрах современного русского языка.

Специалистами, способными проводить культурологические экспертизы и исследования, являются научные сотрудники научно-исследовательских учреждений и преподаватели высших учебных заведений по соответствующему профилю, имеющие ученые степени культурологии, искусствоведения, философских, исторических, социологических, политических, географических, психологических, филологических и ряда иных наук.

В *приложении 5* представлен образец постановления о назначении лингвистической (культурологической) судебной экспертизы, в *приложении 6* представлен образец направления на исследование.

Глава 4. Способы и приемы выявления содержащихся в аудио-, видео - и печатных материалах признаков экстремизма

Проблема, обозначенная в названии главы, почти не представлена в научной литературе, но в тоже время она весьма актуальна. Практическим органам, противодействующим экстремизму, необходимы методические рекомендации с определением способов и приемов выявления содержащихся в аудио-, видео - и печатных материалах признаков экстремизма.

Выявление таких признаков представляет собой анализ смыслового содержания информации, способной генерировать отрицательную эмоциональную установку по отношению к группе или индивиду, побуждая к действиям против индивидов или группы, нарушая их права и свободы, нанося им ущерб.

Такое исследование затрагивает сразу несколько взаимосвязанных уровней: лингвистический, социально-психологический, культурологический (религиоведческий, исторический).

Выявление признаков экстремизма носит комплексный характер и не может быть прерогативой только филологов или только историков религии, или только политологов и т.д. Как уже было сказано в предыдущей главе, в настоящее время признается, что при ведущей роли психолингвистики (наука, изучающая воздействие слова на психику человека) в выявлении признаков, возбуждающих ненависть и вражду, необходимо привлечение специалистов (культурологов, религиоведов, этнологов) способных оценить достоверность и объективность фактического содержания исследуемых материалов.

Перед практическими органами, стоят задачи выявления признаков экстремизма на начальной стадии, что необходимо, в том числе и для профилактической работы, а также для эффективного построения работы со специалистами экспертами в плане правильного формулирования вопросов к исследованию (экспертизе).

Устный или письменный текст, аудио – или видеоряд содержит информацию, свобода распространения которой гарантирована конституцией. В тоже время эта свобода может быть ограничена, если данная информация побуждает к насилию, к нарушению прав и свобод.

Экстремизм – это использование крайних, деструктивных, выходящих за рамки дозволенного, средств для достижения радикальных религиозных или политических целей. Исследуя соответствующие материалы, мы не можем оценочно подходить к самим по себе взглядам, убеждениям, религиозным догмам. Личная мировоззренческая, идеологическая беспристрастность исследователя является необходимым условием и требованием закона.

Для полноты и объективности исследования необходимо сопоставление мнений нескольких независимых друг от друга специалистов.

При выборе специалиста для проведения исследования надо учитывать возможность его религиозной или идеологической ангажированности. Поэтому следует воздержаться от привлечения к исследованиям представителей общественных, политических или религиозных организаций. Их мнение может учитываться, но только в отношении частных фактических моментов исследования, но никак не окончательных выводов.

Например, с точки зрения представителей традиционного ислама на Северном Кавказе, ваххабизм является абсолютным злом и должен быть запрещен. В тоже время сам термин «ваххабизм» является названием одного из направлений ислама, системы религиозных взглядов, самих по себе экстремизмом не являющихся.

За последние два года кафедрой философии УрЮИ МВД России по заказу органов внутренних дел, прокуратуры, органов государственной и муниципальной власти было проведено 36 внесудебных (допроцессуальных) исследований и судебных экспертиз аудио-, видео и печатных материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма. Анализ результатов проведенных исследований позволяет сделать некоторые выводы о характере экстремистских проявлений в нашем регионе.

В политической сфере материалы, несущие признаки экстремизма, в основном принадлежат «либеральной» оппозиции нынешнему политическому курсу руководства (СПС, «Оборона», сторонники Гарри Каспарова и Михаила Касьянова), в меньшей степени встречаются материалы «Национал-Большевистской партии» Эдуарда Лимонова, которая, впрочем, солидаризируется с вышеназванной оппозицией. Еще в гораздо меньшей степени представлены материалы левоэкстремистских движений (АКМ, РКСМБ)

В этноконфессиональной сфере материалы, несущие признаки экстремизма, в основном носят антиеврейский (антииудейский) характер и принадлежат религиозно-политическим группировкам, для которых юдофобия является ключевой частью идеологии (сторонники Михаила Назарова, НДПР, большинство скинхедов)

Особо хотелось отметить рост материалов, несущих признаки религиозного экстремизма и направленных против христианства и Русской Православной Церкви. Этот факт мы связываем с процессом возрождения и развития религиозной жизни и ростом влияния Православия на общественную и культурную жизнь страны. В частности, в первую очередь антихристианский характер носят книги В.Емельянова «Десионизация» и И.Синявина «Стезя правды», а также признанные в 2008 году Верх-Исетским районным судом города Екатеринбурга экстремистской литературой книги В.Истархова «Удар русских богов» и «Что такое «Мертвая вода?»».

Особняком стоят материалы так называемого «молодежного экстремизма», под которым обычно понимаются группировки движения скинхедов. В материалах данного движения четко видны признаки расовой и религиозной ксенофобии, призывы к совершению насильственных преступлений, также пропаганда войны и культ насилия. Стоит отметить, что материалы, изъятые у скинхедов, представлены, в основном, электронными версиями (текстовые файлы, аудио- и видеодиски).

Перед исследователем (экспертом) или сотрудником, принимающим решение об изъятии материалов и направлении их на исследование, стоит сложная задача - отыскать эту тонкую грань между свободой слова и призывом к насилию. В качестве методических

аспектов и моментов, требующих внимания в таком исследовании, мы хотели бы отметить следующее:

1) Анализ представленного текста должен ответить на вопрос об истинности приводимых фактов. Очень часто в качестве непреложной истины преподносятся не фактические данные, а слухи, измышления, мифы и гипотезы, тенденциозно подобранные, извращенные вымышленные факты, бездоказательные утверждения и представления, отвергнутые современной наукой. Специалист в области исторической, религиоведческой, культурологической или политической науки в рамках своей компетенции должен ответить на вопрос об истинности приводимых фактов.

Например, в книгу В.Истархова включена антиеврейская фальшивка - «Катехизис еврея в СССР», где утверждается о сознательно враждебном плане евреев по отношению к русским. В книге Г.Бутми «Кабала или свобода» содержится «Речь раввина к еврейскому народу», в которой показывается злое образ иудейства, но при этом даже не делается попытка указать выходные данные этого документа. То есть налицо попытка явную фальшивку выдать за истину. В книге В.Емельянова «Десионизация» приводится «Легенда об Адонираме», произведение, относящееся к жанру фантастики, то есть не имеющее статуса действительно серьезного историко-культурного документа. Смысл этой легенды в том, что иудаизм – это скрытый сатанизм и родоначальник масонства как международной организации, а христианство – это низшая степень посвящения в масонство.

В книге М.Назарова «Жить без страха иудейска!», в главе «духовные истоки иудейского экстремизма» автор делает попытку отождествить иудаизм и сатанизм, теологически обосновать «сатаноизбранность» современных иудеев и тем самым дискредитировать их в глазах общественного мнения. Цитирование слов Христа из Евангелия от Иоанна (8:44) «Ваш отец — Дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего» не может быть аргументом в силу того, что эти слова были сказаны в определенном историко-культурном контексте и имели отношение к конкретным лицам той эпохи. Все основные направления современного христианства (православие, католицизм, протестантизм), признавая ложность религиозного выбора иудеев, не ставят знак равенства между иудаизмом и сатанизмом. Полагаем, что сравнение иудаизма с сатанизмом является умышленным приемом, направленным на демонизацию иудаизма в глазах общественного мнения, внушение ужаса и отвращения по отношению к иудеям как к представителям этноконфессиональной группы.

2) В правильной оценке специалиста нуждается сознательное искажение, извращение специфики тех или иных национальных или религиозных групп.

Например, в вышеназванной книге В.Истархова автор искажает особенности христианского вероучения и религиозной практики, главного православного и католического богослужения – литургии, формируя у читателей отвращение к ним. И это не просто заблуждение, а сознательный подход, что мы и видим в используемой при этом лексике: *«Трактовать можно что хочешь и как хочешь, а факт остается фактом: христиане — это мистические людоеды, которые мысленно едят человечину и пьют кровь. Тем самым отдают свою душу дьяволу. И никакая демагогия этого факта не изменит и не оправдает. Воистину христианская церковь — это церковь дьявола. Пока что христианские попы не додумались предложить истинно верующим кушать (мысленно, конечно) христовый кал и пить христову мочу. Еще предложат, будьте уверены. Приятного вам аппетита, святые христиане!»*

В листовке, подписанной «Славянским Культурным Центром Национально-Державной партии России» «Чем живет страна-48» содержатся разжигание розни и оскорбления в адрес Русской Православной Церкви, глумление над ее праздниками и святынями. Например, верующие называются баранами, икона «Живоносный источник» называется жидоносным, православный праздник Усекновение главы Иоанна Предтечи называется садистским, сами православные христиане именуется труполобивой мразью.

Данные высказывания основаны на сознательном искажении религиозной специфики Православия.

Распространенным приемом является «полуправда-полуложь», то есть выборочное предоставление информации. Например, приводя ксенофобские высказывания из Талмуда или иудейской книги «Шулхан -Арух» как доказательства деструктивности иудеев как этноконфессиональной группы, авторы не показывают контекста, в котором они были сказаны, и умалчивают о том, что, например, в Талмуде эти высказывания носят характер не императивных указаний, а мнений, высказанных в ходе дискуссии.

3) Следует обращать внимание на эмоционально окрашенную лексику, используемую в тексте. Например, в вышеназванной книге В.Истархова Христос назван *параноиком и извращенцем*, а христианство — *духовным СПИДом*. В книге И.Синявина «Стезя правды» говорится о *«христианском наркотике, пропитавшем все поры нашей культуры»*, в отношении христианских святых используется однозначно негативное выражение — *«труп ходячий»*, содержится фраза *«не уподобься христианским священникам, произносящим проповеди елейными голосами, словно кастраты или пассивные гомосексуалисты»*. Данный специальный психолингвистический прием основан на использовании выражений, негативно воспринимающихся в массовом сознании. Наиболее ярким примером является использование слова «фашизм», которое в массовом сознании давно уже утратило свой историко-политологический смысл, а стало своеобразным ярлыком. Пример — название фильма К. Душенова «Еврейский фашизм. Россия с ножом в спине». Или листовка «Неприкосновенность вкладов», распространяемая противниками «партии власти» накануне выборов в ГосДуму 2007 года заканчивалась лозунгом «Единая Россия» - партия обыкновенного фашизма». Известно, что выражение «обыкновенный фашизм» является названием документального фильма Михаила Рома, эмоционально резко осуждающего фашизм. Три поколения жителей России хорошо знакомы с этим фильмом, поэтому использование данного выражения есть прием психолингвистического воздействия с целью дискредитировать партию «обыкновенного фашизма» - «Единую Россию».

4) Специальным приемом является также сознательное и целенаправленное посягательство на религиозные и национальные святыни, оскорбление религиозных и национальных чувств, что нарушает права и свободы, возбуждает национальную и религиозную рознь.

Например, в книге И.Синявина «Стезя правды» содержится кощунственное, задевающее религиозные чувства христиан, утверждение, что одно из главных религиозных действий христианской церкви — причастие, является *«причастием к миру наркоманов и духовных мертвецов»*. Тут же говорится, что христианских святых — аскетов следовало бы сажать в сумасшедший дом. В книге В.Емельянова «Десионизация» говорится, что: *«из недр Аравийского полуострова вышло племя профессиональных преступников-евреев (в дословном переводе с иврита - проходимцев)»*. Данный пассаж объявляет преступниками целый этнос — евреев, оскорбительно преподнося их самоназвание. К подобным примерам относится глумление над Холокостом, что лежит в основе целого ряда видеороликов, снятых студией «Формат 18», относящейся к направлению «скинхедов».

Глумлением над исторической памятью русского народа и народов бывшего СССР следует назвать сознательное использование элементов фашистской (нацистской) символики, поскольку жители России, подавляющее большинство которых негативно относятся к нацизму, являются потомками жертв нацизма и героев, победивших нацизм в Великой Отечественной войне. Пропаганда нацизма унижает национальное достоинство русского народа и других народов бывшего Советского Союза как понесших наибольший урон от агрессии германского нацизма.

5) С вышеназванным приемом связано такое проявление экстремизма, как пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по

признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Доведенная до предела идея исключительности приводит к дегуманизации представителей иной национальной или религиозной группы, что оправдывает насилие по отношению к ним.

6) Следует обращать внимание на наличие четко обозначенного адресата разжигающих вражду высказываний. 282 статья Уголовного кодекса России в качестве элемента объективной стороны преступления указывает на необходимость наличия конкретной национальной, религиозной, расовой, половой, языковой или социальной группы, в адрес которой приводятся высказывания. Поэтому далеко не всегда грубые и жесткие политические высказывания являются экстремистскими. Например, в печатном издании партии «Справедливая Россия» в Свердловской области, распространяемом накануне выборов в ГосДуму 2007 года представлено высказывание А.Буркова: «*Я не позволю чиновникам грабить моих земляков!*». Сама по себе эта фраза не носит характера разжигания социальной розни, так как буквально понятое и изложенное наименование «чиновники» носит расплывчатый, неопределенный характер, оно может означать не обязательно сотрудников аппарата действующей власти России, но и чиновников общественных, религиозных организаций, чиновников из других стран и т.д. Жесткие, популистского толка, политические высказывания А.Буркова направлены против неопределенного круга лиц – «*бюрократов, толстосумов, сидящих на чиновничьих креслах*». Данное высказывание не персонифицирует объект, по отношению к которому предположительно могла бы разжигаться социальная рознь, следовательно, признаков разжигания такой розни мы здесь не усматриваем.

В предвыборных материалах КПРФ и ЛДПР 2007 года также не содержатся призывы к изменению политического строя или свержению действующей власти, так как резкая критика направлена против отдельных плохих чиновников, в том числе президента и правительства, но не против государства как такового.

В тоже время примерами разжигания социальной розни может служить документальный фильм «Психиатрия. Индустрия смерти» саентологической организации ГКПЧ (Гражданская комиссия по правам человека). Объектом вражды в данном случае является социальная группа, образованная по признаку профессиональной деятельности и именуемая в фильме «психиатры», то есть профессиональное психиатрическое сообщество.

7) Зачастую признаки экстремизма пытаются обнаружить в политической полемике, оценивая ее как клевету. Под клеветой как признаком экстремизма понимает публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением.

8) Прием, направленным на возбуждение вражды и ненависти, является формирование установки на принципиальное противоречие, несовместимость социальных, национальных, религиозных групп. Например, с психолингвистической точки зрения фраза «*Мир народам, война властям*» (размещенная в канун выборов в ГосДуму 2007 на одном из зданий органов государственной власти России в Свердловской области) построена с использованием антонимов, то есть слов, противоположные по своему лексическому значению. Понятия «мир» и «война» обозначают взаимоисключающие, несовместимые явления. Они соотносятся в высказывании с другой парой явлений, и взаимоисключающий смысл переходит на эту пару явлений: *народам* – мир, а *властям* – война. Благодаря использованию такого психолингвистического приема потенциальному читателю исследуемой фразы внушается мысль о враждебности, принципиальной несовместимости «народов» и «властей».

9) Авторы экстремистских материалов в ряде случаев используют сознательное нарушение основных логических законов. Например, в листовке сторонников антипутинской оппозиции *«Налоги - это грабеж!»* авторы под видом теоретико-политических рассуждений пытаются внедрить в сознание читателей мысль о вредности и неприемлемости выполнения своей конституционной обязанности – уплаты законно установленных налогов и сборов. Для этого используется прием подмены понятий. Сущностным признаком налогов определяется принуждение, которое неправомерно отождествляется с насилием, а насилие приравнивается к грабежу, то есть аморальному поступку и преступлению. Налицо сознательное выстраивание логически порочной цепочки рассуждений.

Авторы листовок той же серии *«Неприкосновенность вкладов»*, *«Единая Россия – партия фашистского толка?»* используют прием негативных исторических параллелей, сравнивая нынешнюю российскую власть с большевистским режимом, и с фашистскими государствами XX века. Для усиления этого сравнения, в листовке *«Неприкосновенность вкладов»*, например, используются современные жаргонные выражения из СМИ «силовики» и «либералы», с которыми отождествляются политические персонажи 20-х годов – сторонники НЭПа и карательные органы. В листовке *«Единая Россия – партия фашистского толка?»* делается попытка найти отдельные схожие элементы в политике и экономике современной России и фашистских режимов Италии и Германии прошлого века. Однако при этом сознательно умалчивается, что один и тот же признак в разных социально-исторических контекстах может иметь абсолютно противоположный смысл. Например, инфляция, государственный статус центральных каналов СМИ или активное сотрудничество государства и Церкви объявляются признаками фашизма, что не соответствует действительности.

10) Особо следует отметить использование создателями экстремистских материалов средств эстетического воздействия, художественных образов и символов. Прежде всего, закон прямо запрещает использование нацистской символики, причем таковой считается не столько ее фактическая историко-политическая принадлежность, сколько ее узнаваемость в массовом сознании («до степени смешения»). Главным элементом нацистской символики является свастика, стоящая на ребре в 45°, с концами направленными в правую сторону. Именно такой знак находился на государственном знамени национал-социалистической Германии с 1933 по 1945 гг., а также на эмблемах гражданских и военных служб этой страны. Однако следует помнить, что такая свастика является не только символом германского нацизма, но и традиционным символом, используемым многими религиями и культурами. Такая свастика (солярный символ, гамматический крест) может находиться и в оформлении православных храмов и икон, и в орнаменте мечетей, и в буддистских и индуистских символах. Естественно, к нацизму это не имеет никакого отношения.

Еще одним общеизвестным символом германского нацизма является так называемое «римское приветствие» - вскидывание правой руки с открытой ладонью под углом примерно 45°, а также руны (знак «СС»)

Конечно же, большое значение имеет контекст использования подобной символики. Нельзя считать пропагандой нацистской символики и идей нацизма деятельность историков, членов военно-исторических клубов и обществ, их печатных изданий и сайтов, но они должны в своих материалах обязательно делать соответствующее предупреждение. (Например, «данный сайт является историко-культурным проектом и не пропагандирует идеи нацизма»). В качестве примера можно привести инцидент, связанный с продажей в магазине сувениров «Старый солдат» элементов униформы с нацистской символики. Поскольку витрина магазина является публичным местом, то наличие на ней соответствующей символики могло быть расценено как ее публичное демонстрирование.

Также может использоваться прием карикатурных изображений текстов для усиления их воздействия на массовое сознание. В качестве примера можно привести книгу Г.Бутми «Кабала и свобода», на обложке которой в искаженном, карикатурном виде изображены чиновники, евреи и сотрудники милиции.

10) Следует помнить, что далеко не все символы, используемые экстремистскими группировками, несут признаки экстремизма. Например, черно-бело-желтый флаг является всего лишь одним из флагов российской империи и к нацизму не имеет никакого отношения. Многие элементы субкультуры скинхедов носят характер символов для идентификации в кругу «своих» и поэтому не могут считаться экстремистскими. Подлинный смысл этих символов понятен широкому кругу только при специальной расшифровке. Например, сочетание цифр «88» на языке скинхедов означает «Heil Hitler», «14» – 14 слов «We must secure the existence of our people and a future for white children». «Мы должны сохранить само существование нашего народа и его будущее для детей Белого Человека», автор Давид Лэйн (один из идеологов расизма в США).

11) Принципиальным моментом в выявлении признаков экстремизма является доказательство факта публичности распространяемых материалов, то есть стремление автора донести смысл информации до максимально большего числа адресатов. Например, в случае распространения листовок предположительно экстремистского содержания накануне думских выборов в одном из городов Свердловской области, о публичном характере распространения могли свидетельствовать следующие обстоятельства:

а) Место распространения – вход в офис регионального отделения политической партии «Единая Россия». Так как «Единая Россия» - это один из наиболее активных участников политического процесса, ее офис является одним из самых посещаемых политически активными гражданами мест в городе. В качестве подтверждения можно проверить статистику посещений данного офиса и сравнить ее с посещаемостью офисов других политических организаций в городе. При этом среди посетителей офиса «Единой России» были как представители власти, так и обычные граждане.

б) Время распространения. Согласно прилагаемому протоколу осмотра места происшествия, листовки были обнаружены и находились в вышеуказанном месте 19 декабря. Из этого следует, что они были распространены в декабре 2007 года, сразу же после выборов в Государственную Думу и в преддверие мартовских выборов президента РФ. То есть их распространение было по времени политически ангажированным, сориентированным на формирование мнения потенциальных избирателей.

в) Способ распространения. Согласно прилагаемому протоколу осмотра места происшествия, листовки были обнаружены и находились в правом креплении около входа в вышеупомянутый офис на высоте 1,65 метра от земли.

Данная высота как раз соответствует тому, что бы человеку среднего роста было удобно взять эти листовки.

В протоколе отмечено, что листовки были сложены так, что проходящему мимо человеку не видно их содержания. Данное обстоятельство может быть проинтерпретировано с точки зрения психологической науки.

Процесс восприятия имеет общие закономерности, среди которых психологи выделяют целостность восприятия. «Даже в тех случаях, когда мы не воспринимаем некоторые признаки знакомого объекта, мы мысленно их дополняем»⁴. Таким образом, воспринимающий сложенные листки домысливает то, что они могут содержать текст, который может быть интересен для прочтения.

Следует учитывать еще одну закономерность восприятия – апперцепцию, то есть «зависимость восприятия от опыта, знаний, интересов и установок личности»⁵. Выше уже было сказано, что посетителями данного офиса являются преимущественно политически

⁴ М.И.Еникеев «Общая и юридическая психология. Часть I» М.1996. стр. 234

⁵ М.И.Еникеев «Общая и юридическая психология. Часть I» М.1996.стр.238

активные граждане. Поэтому они воспринимают свернутые листовки направленно, то есть как материалы, возможно несущие интересную политическую информацию.

Важным является расположение листовок у входа в офис справа от воспринимающего их лица. С точки зрения принципов нейро-лингвистического программирования (одно из направлений современной психологии) человек более внимательно воспринимает предметы, расположенные справа и сверху. Это связано с устройством головного мозга, в котором левое полушарие отвечает на аналитическое познание, а правое полушарие за эмоционально-образное познание.

Специалисты public relations проводили исследования, в ходе которых было установлено, что наибольшим успехом пользуется реклама, расположенная (на листе, плакате, экране) справа и сверху.

Поэтому листовки, расположенные справа и сверху от центра входа в офис, привлекают внимание в большей степени, нежели чем, если бы они были расположены иначе. Даже если распространители листовок и не использовали этот прием умышленно, они действовали в соответствии с нейролингвистическими принципами своей собственной психики, следуя своему желанию привлечь внимание широкого круга лиц.

Приведенный список методических проблем является далеко не исчерпывающим и открытым для дополнения. В качестве главного хотелось бы отметить необходимость постоянной обратной связи между теоретиками и практиками противодействия экстремизму.

Заключение

В противодействии экстремизму, как ни в одном другом виде правоохранительной деятельности, важно правильное понимание сущностных признаков данного явления. Сотрудники органов внутренних дел должны своевременно и адекватно реагировать на появление аудио-, видео- и печатных материалов, содержащих признаки экстремизма. Динамика и многообразие современных проявлений экстремизма делают невозможным формальный подход к этому процессу. В тоже время сама специфика правоохранительной деятельности требует определенных алгоритмов. Авторы данной работы надеются, что им удалось представить необходимую теоретическую базу в понимании экстремизма, обозначить основные методические приемы выявления его признаков, показать правовые основания подобной деятельности.